

24 октября 1848

Кнорре Евгений Карлович (1848–1917)

инженер-строитель, под руководством которого был построен железнодорожный мост через Енисей в Красноярске

175 лет
со дня
рождения

Евгений Кнорре: тринадцатый

Фотографии сохраняют для потомков представление о внешнем облике человека, созданные же им материальные и духовные ценности говорят о его одарённости, трудолюбии, полезности. Личностные же качества – характер и привычки, словом, все то, из чего складывается индивидуальность, живут только в воспоминаниях знавших его людей и с их смертью, не будучи зафиксированы в мемуарах, безвозвратно теряются. В Музее истории Красноярской магистрали представлены записки, позволяющие удерживать еще сохранившиеся крохи воспоминаний о живом человеке – Евгении Карловиче Кнорре. Они составлены по воспоминаниям его внука Александра Александровича Борового, последнего из потомков Евгения Карловича, заставшего его живым, из рассказов дочери Евгения Карловича – Елены Евгениевны Боровой, по немногочисленным уцелевшим письмам из архива его жены Елены Константиновны Кнорре.

Евгений Карлович, родившийся 12 (24) октября* 1848 г., был предпоследним, тринадцатым, ребёнком профессора астрономии, основателя и директора Николаевской обсерватории Карла Христофоровича Кнорре и его второй жены Доротей Дитрикс. Она умерла, когда он был совсем маленьким. Мать ему заменили сёстры, которых он так и называл: «Мама Клара», «мама Амалия». Видный учёный, Карл Христофорович все свободное время посвящал развитию культурной жизни Николаева. Многие культурные начинания в городе были связаны с ним. В его гостеприимном доме собиралась вся местная интеллигенция и заезжие знаменитости: актёры, певцы, музыканты. Был он и заядлым шахматистом. Это сдружило его с преподавателем математики в штурманских ротах Константином Карловичем Шпейером. Подружились и их дети. Друзьями Евгения Кнорре стали Владимир

* по другим данным месяц рождения – сентябрь.

и Михаил Шпейеры, а кроме них Константин Лембке. По окончании гимназии всех четырёх мальчиков отправили в высшие учебные заведения Цюриха. Евгений Карлович учился в Цюрихском высшем политехническом училище в одной группе с будущим знаменитым физиком Рентгеном. В семье правнука Евгения Карловича А. А. Борового хранится пивная кружка, полученная Евгением в подарок ко дню рождения от Рентгена и ещё двух студентов.

По окончании учения молодые люди вернулись в Николаев и вскоре породнились: в 1873 г. Евгений Карлович женился на Елене Константиновне Шпейер, а Константин Эдуардович Лембке – на Юлии Константиновне. Позднее племянница Евгения Карловича, Анна Александровна, вышла замуж за Владимира Константиновича Шпейера. К тому времени большая часть братьев и сестер Евгения Карловича уехала из Николаева, а в 1871 г. вышел в отставку и уехал в Берлин Карл Христофорович, и семьёй Евгения Карловича стала большая семья его жены.

Молодым инженерам приходилось часто разъезжать по другим городам в поисках работы, так как Николаев, учитывая прекрасное образование, полученное ими, не мог предоставить им достаточного объёма работ. В конце концов решено было перебраться в первопрестольную. Примерно с 1878 г. вся большая семья поселяется в Москве – поближе друг к другу. Каждое воскресенье Кнорре собирались вместе. Чаще всего это происходило в доме Евгения Карловича, к которому в 1884 г. переселились старики Шпейеры. Их младший сын Григорий (Готи) отбыл на практику сначала в Брянск, а затем в Коломну. Григорий Шпейер учился в МВТУ и Евгений Карлович брал его на каникулы с собой на работу, а затем устроил на постоянное место на Коломенский машиностроительный завод братьев Струве.

В Москве, не имея протекции и средств, нужно было добиваться признания тяжёлым

трудом, создавать себе имя и репутацию. Основные инженерные работы в Москве: строительство мостов, набережных, водопровода, канализации – заказывались Городской управой через уже известные инженерно-строительные конторы или требовалось, даже выиграв торги на проведение работы, вносить крупный денежный залог. Одной из крупных контор была контора инженера и дельца Бари. Он быстро оценил способности молодых инженеров из Николаева и охотно давал им работу, но при этом, по их мнению, часто пользовался их зависимостью для своей выгоды. Поэтому Евгений Карлович и Константин Эдуардович Лембке решили объединиться и сами искать заказы. Поисками занимался Евгений Карлович. Хотя дельцами они оба были неважными и не умели ловчить, но Евгений Карлович, как и его отец, был необычайно деятельным и, кроме того, обладал крепким здоровьем, необходимым для постоянных разъездов, связанных с поисками и проведением работ. Он был высокого роста (около 185 см), ширококостный, в молодости худой с вьющимися каштаново-рыжими волосами и яркими карими глазами, белокожий. Веснушки летом выступали у него только на руках. После тридцати он заметно погрузнел, не утратив до старости подвижности и легкости движений, волосы потемнели и перестали виться, появилась небольшая бородка. В Сибири он стал седеть и в старости был совсем седой. Славился он в семье огромной физической силой, так что его маленький сын Миша после посещения зоопарка допытывался у мамы: «А кто сильнее, папа или слон?». В противоположность ему Елена Константиновна была маленькая, хрупкая, слабого здоровья (частые воспаления легких с угрозой чахотки), в молодости красивая: правильные черты лица, прямой носик, ясные большие глаза, темная толстая коса до колен. Они очень любили друг друга до самой смерти, скучали во время много-

численных разлук и старались быть всё время вместе. Евгений Карлович называл жену «Лёля» или «Мамочка», а она его «Евгений».

Жили очень дружно, между ними почти не возникало разногласий. Иногда Елена Константиновна начинала отчитывать Евгения Карловича за непрактичность: «Евгений, ты опять деньги займы давал? Ты хоть знаешь кому?» Он, послушав минуты две с виноватым видом, хватал её в охапку, кружил по комнате, а затем сажал на высокий бельевой шкаф, с которого она слезть не могла, пугалась и начинала кричать: «Евгений, сию же минуту снимите меня!» На этом попытки ограничить дачу денег займы заканчивались. Евгений Карлович действительно часто не слишком хорошо представлял, кому он одалживает деньги. Чаще всего их не возвращали, но это не уменьшало его веру в людей, которая после его смерти была вознаграждена. В 1934 г. у его дочери Елены Евгеньевны скоропостижно скончался муж (прозевали аппендицит), и она осталась с тремя детьми без средств к существованию. Через несколько дней после похорон в дверь позвонили. Елена Евгеньевна увидела незнакомого старика, который, протягивая ей конверт с деньгами, сказал: «Ваш отец одолжил мне деньги. Я знал, что он человек богатый, и мне деньги нужнее. Теперь я знаю, что Вы потеряли единственного кормильца и покорно прошу Вас принять мой долг».

Евгений Карлович был прекрасным любящим отцом. В архиве его жены Елены Константиновны сохранились тоненькие, истлевшие по сгибам письма его рано умерших дочерей Катеньки и Оли. Сколько в них любви и трогательного доверия к отцу. Вот его переписка с шестилетней Катенькой, у которой шатался молочный зуб. Она боялась его вырвать и спряталась в детской. На листочке бумаги Евгений Карлович пишет ей записку: «Мама наша голубчик, не правда ли? Надо послушаться её и зубик вырвать, вдруг кривые зубки будут. Если ты папу лю-

бишь, так и должна дать ему вырвать зубик». На том же листочке в ответ детские каракульки: «Нет, нет, нет, не надо вырвать тебе мой зуб!» Наконец, зуб вырван. Катенька пишет: «Папа, ты любишь меня?» И ответ: «Да, голубчик мой!».

Через три года Катенька умрёт от скарлатины, и это будет первое большое горе в семье. Затем умрёт 7-месячный Павлуша.

Самой трагической потерей будет смерть 19-летней Олечки, тоненькой очаровательной девочки, умершей в Сибири от рожистого воспаления мозга в день своей назначенной свадьбы. Её жених князь Трубецкой покончит с собой, приняв большую дозу сулемы. Елена Константиновна выдержит эту потерю, хотя близкие некоторое время будут опасаться за её здоровье, на её лицо навсегда ляжет тень печали. Для неё, жившей любовью к семье, эти потери никогда не будут забыты. Поэтому, когда после Сибири Евгений Карлович соберётся ответить соглашением на предложение по строительству Панамского канала, она, боясь за здоровье мужа и оставшихся двух детей, станет на колени перед дверью его кабинета простоят почти сутки, пока он не сдастся и не пообещает отказаться от этого предложения.

Евгений Карлович обожал Елену Константиновну. Не обладая талантом стихотворца, он к её дню пишет полные любви, хотя не очень складные стихи:

Глядеть в глаза твои прелестные,

Их упиваться красотой,

Глядеть: ах, как они чудесны

Своей безвинной чистотой.

Дай мне всмотреться них глубоко,

Детей дай вспомнить дорогих.

Да, да! Вот это ясно око,

Оно ведь было у них...

Но всё это ещё впереди, пока Евгений Карлович колесит по России: Петербург, Брянск, Коломна, Либава, Воронеж, Саратов, Тифлис, Владикавказ. Мосты, водопровод, канализация, тоннельные работы. Бесконечные поездки изнурительны, небезопас-

ны. В 1884 г. в одной из этих поездок он заболевает оспой. От него оспой заражается 7-месячный сынишка Павочка. Для ребёнка болезнь оказывается роковой. В другой раз у Евгения Карловича от неуставленной причины в поездке страшно опухают ноги, и он проводит два месяца дома, так как не мог ходить.

Часто заказы срываются. Из писем от 18 и 22 июня 1884 г.: «Евгений дня три как воротился и теперь озабочен приисканием ни больше, ни меньше как ста тысяч для залога касательно новых работ, которые желает получить. В Москве поиски капитала были неудачные: раздать свои деньги легко. Достать чужих куда как трудно! Обещавшие отказали, придется *volens nolens* обратиться к тому же Бари, который не откажет, но предложит условия тяжелей нельзя».

В 1890 г. был сдан в Московскую городскую управу проект водопровода, которым Евгений Карлович и Лембке начали заниматься в 1887 г. Они должны были получить за проект по 1 000 рублей каждый и надеялись, что выполнение проекта также будет поручено им. Но проект возглавил кто-то другой. Вот что по этому поводу пишет Константин Карлович Шпейер: «Проект водопровода хотя и утвержден, но не сказано, чей это проект, он слывёт под именем городского, и наши труженики ничего не получают. Обидно. Говорят, Бари виноват».

Однако, несмотря на трудности, этот период жизни был довольно удачным, если бы не смерть детей. Евгений Карлович и Константин Эдуардович добиваются признания, им присваивают звание инженеров, к ним обращаются за консультациями по самым различным инженерным проблемам. Например, Шухов, у которого возникают какие-то нелады с установкой его знаменитой башни, и с которым они начинают дружить домами. В столице Евгения Карловича знают: он вхож к министру финансов.

Сохраняется дружба внутри большой семьи: летом снимают дачи в одном месте

Семья Кнорре

сначала в Кусково, а позже в Царицыне, зимой регулярно собираются вместе, чаще всего у Евгения Карловича. К Кнорре, Лембке и Шпейерам присоединяется семья Николаенко (Фаина Константиновна Шпейер, младшая сестра Елены Константиновны, вышла замуж за Павла Львовича Николаенко). Время проводят весело: играют в винт – «винтят», как у них принято говорить, в шахматы, на бильярде, музицируют, танцуют. Евгений Карлович обладал прекрасным слухом. Играл на фисгармонии, несколько концертов по слуху на рояле (в т. ч. концерт Грига) и научился играть на скрипке. Для сына Миши была куплена дорогая скрипка Амати, понравившаяся Евгению Карловичу своим звучанием. На ней играл в основном он сам. Евгений Карлович был очень сильным игроком в шахматы, лучшим в семье, пока не подросла его дочка Олечка, которая в 15 лет стала играть с ним наравне.

Приезды Евгения Карловича из командировок вносят в жизнь большой семьи оживление: то он привозит на дачу фейерверк, то устраивает модные тогда «гигантские шаги», то везёт всех на бега, то нанимает экипажи для выезда на пикник. Самым лучшим был пикник на Лосином острове. Лёля при нем оживляется и делается очень веселая. Часто Евгений Карлович берёт ложу в Большом театре, хотя часто потом дела мешают ему пойти самому на спектакль, Лёля без него тоже не ходит, и чаще всего ходят Лембке.

С 1890 г. партнёрство Кнорре – Лембке начинает распадаться по объективным причинам. Они получают работу по строительству моста в Персии. Проект делают совместно, но в Персию на строительство едет Константин. Тяжёлые условия проживания и работы, задержка строительных материалов и рабочей силы, осложняющая проведение работ, плохой климат подрывают здоровье Константина Эдуардовича. Он заболевает лихорадкой, которая даёт о себе знать несколько лет. По окончании этого проекта Константин Эдуардович начинает подыскивать себе, по соглашению с Евгением Карловичем, постоянное более спокойное место. А Евгений в 1894 г., наконец, решается и берет подряд на строительство Сибирской железной дороги, от чего, по письмам Константина Карловича, «Лёля совсем нос повесила», что неудивительно, если вспомнить описание Чеховым его поездки через Сибирь на Сахалин, где он, кстати, упоминает о начавшихся работах по строительству железной дороги. Евгению Карловичу предстоит построить 17 мостов, в т. ч. через Енисей.

Итак, Евгений Карлович выигрывает торги на проведение работ, подает прошение на имя Его Императорского Величества о временном переводе его из дворянского звания в купеческое (дворяне ещё не имели права заниматься коммерческой деятельностью) и в начале 1895 г. начинает собираться в Омск. Сначала один. Елена Константиновна в отчаянии: она не может бросить детей и больного отца и безумно боится отпустить Евгения одного в такую глушь. Неожиданно вопрос решается следующим образом. Их кухарка Зинаида, которую за мастерство и безусловную преданность семье Елена Константиновна не увольняла, несмотря на тяжёлый характер и периодические запои, трезвая, мрачная, решительная приходит наверх к Елене Константиновне и объявляет: с бариним в Сибирь поедет она. И вот на двух возках они отправляются в путь. Позже, ког-

да жизнь в Сибири налаживается, к ним присоединяются Елена Константиновна и дети.

О жизни в Сибири Елена Евгеньевна рассказывала немного. О лисёнке, которого охотник подарил Евгению Карловичу для развлечения детей, и который, будучи на привязи, целый день скакал по направлению к лесу, пока Евгений Карлович, не в силах выносить его мучения, не отпустил его. О политических, которые скрывались у них под балконом, и которых кухарка подкармливала. Об обмороке, который случился с Евгением Карловичем в кессоне. Боялись инсульта, но обошлось. Самая трагическая страница – смерть Олечки в 1899 г. от рожистого воспаления мозга. Жених за две недели до свадьбы подарил ей бриллиантовые сережки. Она вдела их в еще не зажившие уши. На следующее утро одно ухо раздулось и покраснело, затем воспаление перекинулось на лицо и мозг. Врачи ничем не могли помочь. Последние дни она была без сознания и в бреду непрерывно кричала: «Мама, я не хочу умирать!» Умерла она в день, когда была назначена их свадьба с Трубецким. Её тело в цинковом гробу было специальным поездом доставлено в Москву и похоронено на Даниловском кладбище. Боялись за Елену Константиновну. Первые дни она была на грани помешательства, затем заботы о Евгении, для которого эта смерть также явилась страшным ударом, и оставшихся детей взяли своё, и она пришла в себя. Через некоторое время она решила завести ещё одного ребёнка, несмотря на немолодой возраст, но здоровье её было подорвано, врачи боялись чахотки. Лето 1900 г. решено было провести в Крыму. Навестив по дороге московских родных, поехали в Ливадию. Звали с собой Константина Карловича, у которого участились горловые кровотечения, но 85-летний старичок побоялся такого дальнего путешествия.

По окончании работ в Сибири Евгений Карлович получил от правительства большую

денежную премию. Кроме того, за использование кессона и строительство Красноярского моста он был удостоен золотой медали Парижской выставки.

На заработанные средства Евгений Карлович смог открыть свою инженерную контору, в которой его партнёром был сначала делец Болин, занимавшийся коммерческой стороной дела. К этому периоду относится проект московского метрополитена, который был представлен на утверждение Николаю II. Резолюция царя: «Для России преждевременно». Позже этот проект был передан дочерью Евгения Карловича Еленой Евгеньевной Боровой представителям метростроя по их просьбе. Их интересовали проведенные геологические исследования, места предполагаемых станций (для этого изучались людские потоки, плотность расселения людей. Внук Елены Евгеньевны, Александр Боровой, помнил, как бабушка в войну давала ему для рисунков листы из оставшейся копии проекта: карты московских улиц с указанием каждого строения). Предполагаемый метрополитен представлял собой сочетание надземки и подземки.

В последние перед революцией годы существования конторы партнёром Евгения Карловича стал его сын Михаил Евгеньевич Кнорре.

Кроме открытия собственного дела, Евгений Карлович купил имение Кондидино Пензенской губернии, где планировалось разведение строевого леса, и арендовал большой участок земли в Удельном. На этом участке были построены четыре дачи для семей Кнорре, Шпейер, Лембке, Николаенко. Теперь каждое лето вся большая семья объединялась. К сожалению, уже не было с ними любимых родителей: Меланья Григорьевна умерла в 1894 г., а весёлый, всеми любимый старичок Константин Карлович Шпейер в 1901 г. Никто теперь не играл по вечерам на гитаре, не пел с молодёжью романсов, не поднимал по ночам Евгения Карловича просьбой: «Евгений, часы очень бьют, останови бой!». Евгений безропотно вставал.

Ровно через полчаса: «Евгений, пусти бой, а то я не знаю, сколько времени». И так несколько раз за ночь. Это было, когда уже не было Меланьи Григорьевны, и старичок, боявшийся ночью оставаться один, спал в кабинете Евгения Карловича рядом с его спальней. А время шло. Подросла и превратилась в прелестную девушку маленькая рыжеволосая Леночка. Теперь в неё, как несколько лет назад в Олечку, влюблялись её двоюродные братья и их друзья студенты. Евгений Карлович считал, что самым удачным будет брак с Эрнестом Владимировичем Кнорре, её двоюродным братом, бывшем в этот период времени помощником Евгения Карловича. В Красноярске он работал инженером у Евгения Карловича, затем помогал строить дачи в Удельной и был влюблён в Леночку. Он нравился Евгению Карловичу своим трудолюбием, исполнительностью, характером. Однако Леночка выбрала другого – приятеля своего брата Миши Александра Алексеевича Борового или Боровичка, как называли его приятели. Сначала он был влюблён, как и все, в Олечку, затем завязалась дружба с 13-летней Леночкой, неожиданно перешедшая во взаимную влюблённость. За участие в студенческих волнениях Александр был исключён из МВТУ и сослан, но после хлопот его матери, смог вернуться в Москву и восстановиться в институте. Это, однако, послужило для Евгения Карловича достаточным основанием считать его бездельником и несерьёзным человеком. Поэтому Александр, просивший у Евгения Карловича руки его 18-летней дочери, получил отказ. Леночка проявила упорство и объявила, что ни за кого другого не выйдет. Евгений Карлович ответил: «Будет 21, выходи за кого хочешь, но помогать я не буду». Выдержав это испытание, Леночка в 1907 г. вышла замуж за Александра Алексеевича, и они счастливо зажили на 18 рублей в месяц – деньги, которые тратились Евгением Карловичем на фейерверк или другую забаву. Брак ока-

зался на редкость удачным, и, после рождения внучки Ирины, Евгений Карлович помирился с зятем и попросил его с семьёй переехать поближе к ним. Были сняты две квартиры на Смоленской – Сенной площади в доме Орлова на втором и третьем этажах. Там родился долгожданный внук Евгения Карловича Александр. Евгений Карлович мечтал о продолжении рода и сохранении семейного дела. У его сына Михаила сыновей не было, только две дочери – Ольга и Марьяна. Евгений Карлович просил Александра Алексеевича о принятии мальчиком двойной фамилий Боровой-Кнорре, но получил отказ, возможно, из-за начавшейся Первой мировой войны. Евгений Карлович, тем не менее, хотел, чтобы внук смог получить хорошее техническое образование, для чего положил в швейцарский банк на его имя пятьдесят тысяч рублей золотом, которыми так никто и не воспользовался. Затем у Боровых родился еще один мальчик – Георгий. Оба эти внука стали инженерами и долгое время работали в энергетике. Александр Александрович Боровой, будучи начальником Технического управления Минэнерго, принимал участие в проектировании и строительстве Красноярской ГЭС. Инженером стал также правнук Евгения Карловича – Евгений Фёдорович Лаш. Таким образом, мечта Евгения Карловича иметь преемников в инженерном деле сбылась.

Последние годы жизни Евгения Карловича пришлось на тяжёлое для России время. Началась Первая мировая война. Евгений Карлович давно считал себя русским человеком – его предки прибыли в Московское

царство ещё в 1600 г. Несмотря на это, летом 1916 г. семья чуть не стала жертвой немецкого погрома. Прислуга предупредила Евгения Карловича, что завтра деревенские придут громить в дачном посёлке немцев. Ночью, подняв спавших детей, Кнорре бежали в город. Дача в Удельной действительно подверглась разграблению...

После Февральской революции 1917 г. Евгений Карлович поехал в столицу по делам. В трамвае пьяные матросы стали грабить хорошо одетую женщину. Евгений Карлович вступился. Его выкинули на ходу из трамвая. Он упал на рельсы и сильно ударился грудью. По возвращении в Москву у него начались сильные грудные боли. Через два-три месяца он сидел в качалке в гостиной и вместе с Еленой Константиновной слушал, как маленькая Ирочка читает французские стихи. Засмеявшись, Евгений Карлович вдруг стал задыхаться. Через несколько минут он умер, как потом выяснилось, от рака, развившегося в результате удара. Послали за Михаилом. На улице шла постоянная перестрелка между юнкерами, засевшими в соседнем доме, и рабочими. Михаил Евгеньевич с трудом пробрался до них. Его встретил в дверях Александр Алексеевич. Они обнялись.

Через несколько месяцев от угара скончалась Елена Константиновна, попавшая в больницу с крупозным воспалением легких. Оба они похоронены на Даниловском кладбище в склепе с часовней, построенной Евгением Карловичем для Олечки.

К. В. Карпунин

Литература:

Юрлов, Н. А. Кнорре, который построил мост / Н. А. Юрлов // Сто знаменитых красноярцев / [авт. проекта и сост. В. В. Чагин ; граф. оформ., макет О. К. Ампилогова]. – Красноярск : Издательские проекты, 2003. – С. 68-72.

Кнорре Евгений Карлович // Слабуха, А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири, конец XIX – начало XXI века : иллюстрированный биографический словарь : 540 имён / А. В. Слабуха ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Краснояр. орг. Союза архитекторов России. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – С. 135.